

Ю.А. Мазинг, А.Ю. Мазинг

**ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ГЕНЕТИКЕ ПОВЕДЕНИЯ В СССР:
РОЗАЛИЯ АНДРЕЕВНА (ГЕНРИХОВНА) МАЗИНГ
И ЕЕ СЕМЬЯ**

*Что за восхитительное существо,
Розочка Мазинг, видение Петербурга,
столи, на котором зиждется мир.*

Р.Л. Берг¹

Розалия Андреевна родилась 25 мая 1894 г. в Санкт-Петербурге. Ее родителями были провизор Андрей (Генрих) Логинович Мазинг, член правления и совладелец фабрики картонного производства «Науман и Ко» (ныне — завод «Картонтоль»), и Розалия Егоровна (ур. Задлер, 1864—1931), дочь купца 1-й гильдии Егора Карловича Задлера. Крестил Розалию Андреевну ее двоюродный дядя Альберт Карлович Мазинг, пастор церкви св. Марии на Петроградской стороне².

Род семьи **Мазинг** берет начало в Лифляндии, где, по преданию, недалеко от г. Дерпта, в приходе св. Марии Магдалены, около 1630 г. осел шведский солдат Георг, ставший ее родоначальником³. Многие члены семьи становились пасторами и учителями, самый известный из них — Отто Вильгельм Мазинг, некоторые занимались сельским хозяйством. Первые представители семьи появились в Санкт-Петербурге благодаря желанию маленького мальчика. Когда его спросили: «Кем ты хочешь стать?», Михаэль Мазинг уверенно ответил: «Генералом!»⁴ В 1852 г. возмужавший Михаил Карлович Мазинг поступил в Михайловское артиллерийское училище, а затем окончил Михайловскую артиллерийскую академию. А в 1860 г. его отца, Карла Иоганна, избрали пастором прихода св. Михаила в Петербурге. Одновременно с Карлом Иоганном в Петербург перебираются и его братья: Детлаф Людвиг (Логин) и Генрих Александр Фридрих (1820—1876).

Вскоре братья Людвиг и Генрих женятся на сестрах Гаедте, причем для вдовца Людвига это был второй брак⁵. Стараниями пастора Карла на Среднем пр. В.О., 18, начинают строить здание церкви св. Михаила Архангела. Самым известным его прихожанином становится Отто Бисмарк (Otto Eduard Leopold von Bismarck-Schönhausen, 1815–1898) в бытность его германским посланником. Уже будучи канцлером Германской империи, О. Бисмарк 19 декабря 1876 г. присутствует при освящении здания новой церкви⁶ и наносит визит пастору.

Семья матери Розалии Андреевны обосновалась в Петербурге несколько раньше. Ее дедушка, Карл Карлович Задлер, служил хирургом в русской армии, а позднее — старшим врачом госпиталя придворно-конюшенного ведомства (с 1888 г. — СПб. госпиталь дворцового ведомства), дослужился до чина действительного статского советника⁷. Он был женат на Юстине Леопольдине (Justine Leopoldine, geb. Rauch, 1813–1861), дочери лейб-медика императрицы Александры Федоровны, тайного советника Георга (Егора) Ивановича Рауха, который также лечил Н.О. Пушкину (которая была удовлетворена его лечением). Доктор К.К. Задлер написал несколько исторических книг, которые напечатал в типографии своего зятя, Николая Львовича Тиблена. Последний около 1860 г. бежал от кредиторов, бросив жену Евгению Карловну и маленькую дочь Ольгу⁸. Фактически типография принадлежала Задлерам, в частности деду Розалии Андреевны, Егору Карловичу Задлеру, купцу 1-й гильдии, который также занимался строительством железных дорог⁹. Он успешно построил Тамбово-Козловскую железную дорогу, однако при возведении Киево-Брестской дороги был признан несостоятельным¹⁰. Тем не менее ему удалось восстановить дела и стать одним из учредителей и совладельцев (вместе с отцом Розалии Андреевны) фабрики по производству кровельного толя. Из-за финансовых проблем семье пришлось продать дома на Васильевском острове и переехать в пригород, на Шлиссельбургский пр., 62 (ныне — проспект Обуховской обороны), где находилась фабрика «Наумана и Ко». Здесь и прошло детство Розалии Андреевны.

Вся семья, которая жила вместе, позднее переехала на Б. Московскую улицу, 9, а после революции 1917 г. вернулась на Васильевский остров, на второй этаж дома № 19 по Среднему проспекту. После окончания гимназии Розалия Андреевна поступила на Стебутовские высшие женские сельскохозяйственные курсы¹¹. В начале Первой мировой войны она оканчивает краткосрочные курсы и становится

Рис. 1. Р.А. Мазинг в форме сестры милосердия. 1915 г.

сестрой милосердия в городском лазарете № 6 общины св. Георгия¹² (рис. 1).

После революции 1917 г. Розалия Андреевна поступает в Петроградский университет, где ее учителем становится профессор Юрий Александрович Филипченко. Она была среди четырехсот студентов физико-математического факультета, которые с 1924 г. слушали его курс генетики¹³. Ее учитель первым в России начал составлять родословные выдающихся людей, причем до сих пор не существует столь скрупулезного исследования социодемографических особенностей научного сообщества. Конечно, сегодня многие выводы, сделанные на основе этих исследований, выглядят достаточно односторонне. Однако идеи ученого о создании благоприятных условий для жизни интеллектуальной элиты государства не потеряли актуальности

и в настоящее время. Особенно значимой в современных условиях является начатая Юрием Александровичем работа по созданию условий для удовлетворения познавательных потребностей интеллектуально одаренных детей¹⁴.

Практикум по дрозофиле, ставшей ее любимым объектом исследования, вел молодой ассистент Феодосий Григорьевич Добржанский. Розалия Андреевна еще студенткой активно включилась в работу лаборатории генетики и экспериментальной зоологии, которую в 1920 г. Ю.А. Филипченко организовал в Петергофском естественно-научном институте (ПЕНИ, ныне — Биологический институт СПбГУ). Эта лаборатория стала первой в стране научной структурой, где можно было проводить экспериментальные исследования в области генетики¹⁵. Здесь Розалия Андреевна начинает свои первые изыскания по изучению генетических закономерностей (рис. 2). Ей удастся выявить географические отличия количественных показателей для различных видов рода *Drosophila*, характеризующих, в частности, размер крыла и положение жилок на нем¹⁶.

Рис. 2. Р.А. Мазинг за бинокулярной лупой на рабочем месте в ПЕНИ. На заднем плане — схема генетически детерминированных признаков крыла дрозофилы

Об этих исследованиях Ю.А. Филипченко писал Ф.Г. Добржанскому (письмо от 08.07.1928, Петергоф): «Р.А. Мазинг отчасти возится с наследованием щетинок у дрозофилы, больше же всего занята утятником. Дело налаживается, и здесь на дворе Собственной дачи, где выстроен у нас птичник, гуляет уже порядочно желтеньких и пестреньких утятков»¹⁷. Ф.Г. Добржанский отвечал профессору (письмо от 10.01.1929, Пасадина): «Получил я работу Мазинг. Помоему, очень хорошо у нее вышло, даже лучше, чем я, признаюсь, думал. Но как бы то ни было, та масса труда, которую она ухлопала на это дело, не пропала зря. Видны немецкая аккуратность (кроме каких-то странных промахов местами) и дьявольская настойчивость»¹⁸.

Заканчивался срок аспирантуры. Просьба о ее продлении еще на год не была удовлетворена, и Розалия Андреевна осталась без средств к существованию, но продолжала работать. Ю.А. Филипченко в письме от 10.03.1929 г. (Ленинград) пишет: «В Петергофе усиленно пытаемся наладить работу по животным, но при современных условиях это колоссально трудно. Если бы не Роза Андреевна, я давно бы там плюнул на это дело»¹⁹. Учитель своих учеников никогда не бросал (письмо от 20.01.1930, Детское Село): «По Ленинской академии я провел уже Луса и Мазинг...»²⁰.

Для советских ученых и инженеров начинался новый период истории, который член-корреспондент АН СССР профессор Георгий Антонович Гамов (Gamov G., 1904–1968) характеризовал так: «Если раньше, в годы послереволюционной реконструкции, правительство стремилось восстановить связи с наукой “за границей” и гордилось теми русскими учеными, которых приглашали на научные форумы в Западную Европу и Америку, то теперь русская наука стала одним из орудий борьбы с капиталистическим миром. Так же как Гитлер делил науку и искусства на европейские и арийские, Сталин создавал точку зрения о капиталистической и пролетарской науке. Для русских ученых стало преступлением “брататься” с учеными из капиталистических стран...»²¹ Ученый продолжает: «Яркий пример философского диктаторства в русской науке — запрещение теории относительности Эйнштейна на том основании, что она отрицает мировой эфир, «существование которого прямо следует из философии диалектического материализма»²². Интересно отметить, что существование «мирового эфира» подвергалось сомнениям задолго до Альберта Эйнштейна Энгельсом, который в одном из своих писем писал: «...мировой эфир,

если он существует...» Далее: «Идеи Лысенко понравились советскому правительству того периода, вероятно, главным образом из-за отказа от любых “наследственных сокровищ” предреволюционных лет. Все человеческие существа рождаются равными по своим способностям, говорит эта теория, при условии, что они помещаются в благоприятную среду. “Каждая кухарка может руководить государством!” — лозунг того времени»²³.

Р.Л. Берг свидетельствует: «Арест — далеко не единственное средство переделки природы советской интеллигенции. Подчас и в убийстве не было необходимости — сами умирали. Роза Андреевна Мазинг была ассистенткой, когда я была студенткой. Кафедра генетики Ленинградского университета организована в 1925 г. Юрием Александровичем Филипченко. Роза Андреевна — его ученица. Ему было 48 лет, когда летом 1930 г. он умер. Когда я пришла на кафедру, его не было. С деревянными лицами, с белесыми глазами протухших рыб, набывчившись, сидели его ученики и новый заведующий кафедрой Александр Петрович Владимиров и молчали. А пришлые партийные юнцы затаптывали в грязь имя их учителя и кумира — мракобеса, расиста, представителя буржуазной интеллигенции — только что скончавшегося Юрия Александровича Филипченко. Таково мое первое впечатление от университета, от генетики. Это была грохочущая кухня, где выковывались будущие предатели. И герои-подвижники. Шла поляризация. Розу Андреевну я на этих заседаниях не помню. Она скорее дала бы отрубить себе голову, чем выступила против мертвого»²⁴.

Жестокою травлю ученого организовал И.И. Презент (1902—1969). Вскоре Юрий Александрович заболел менингитом и скончался в ночь с 19 на 20 мая 1930 г. Хоронили ученого все биологи Ленинграда. Впереди гроба студенты несли венок из колосьев пшеницы, произрастающих в разных районах земного шара. На траурном митинге Николай Иванович Вавилов сказал: «Благодарные потомки будут помнить в его лице то редкое сочетание мужества, таланта и личного примера беззаветного служения науке и Родине, которое оставило глубокий след в развитии отечественной биологии».

Р.А. Мазинг оставалась на кафедре до смерти профессора А.П. Владимировского в 1939 г. и работала с дрозофилой. Ей впервые удалось показать²⁵, что некоторые летальные в гомозиготном состоянии мутации могут повышать жизнеспособность гетерозигот. Иными словами, Розалия Андреевна обнаружила явление сверхдоминирования, т.е.

возможность повышения жизнеспособности тех особей, которые в скрытом виде содержат смертельную мутацию.

Из воспоминаний Р.Л. Берг: «Эта работа ее подвергалась профанации со стороны Лысенко. На общем собрании Академии наук, выступая перед академиками всех специальностей, он позволил себе выходку, что при дамах знавшие отделялись только намеками, а бедной Розе Андреевне и намекнуть нельзя. Когда же дошло до нее, что квинтэссенция лысенковской шутки — матерная брань, она очень огорчилась, что есть такое явление, как матерщина. Она до того не знала.

Роза Андреевна происходила из очень интеллигентной семьи. Прадед ее был детским врачом в семье Пушкина. Все ее братья — профессора...

Роза Андреевна все же решила узнать, что кроется за странными недомолвками. Позвав меня в гости, она с глазу на глаз спросила меня, в чем дело. Мухи, с которыми работала Роза Андреевна, черные — цвета эбенового дерева. Маркером служил черный цвет тела, цвет эбенового дерева, “эбони” по международной английской номенклатуре. “Вы пишете, — сказала я Розе Андреевне, — что девственные самки происходят по линии эбони”. Так вот Лысенко сказал: “Да какие они девственные, если...” И тут он на русский манер произнес название линии. “Так если по-русски прочитать название самок, то получится что-то непонятное, — говорит Роза Андреевна, — я знакомых спрашивала, на бумажке писала, никто этого слова не знает. Вот я Вам его напишу”.

“Да врут они, стесняются Вам сказать, — говорю, — как это так? Я знаю, а они не знают”. Она взяла бумажку и написала ебону. Английское слово ебону, прочитанное как если бы оно написано было кириллицей. “Роза Андреевна, — говорю я ей, умирая со смеху, я уже начала умирать, когда она про бумажку сказала, — неужели Вы никогда не слышали, как извозчики ругаются, когда лошадей понукают?” “Слышала три слова каких-то, но разобрать никогда не могла”, — говорит Роза Андреевна.

Я рассказала о выходке Лысенко моему отцу. Он сказал, что откажется верить. Но предельная печаль, с которой он говорил это, показывала, что он поверил. Это было в 1939 г.»²⁶.

Не имея своих детей, Р.А. Мазинг очень любила своих племянников: Андрея (Мазинг А.А., 1923–1996) и Марию (Мазинг М.А., р. 1930) (рис. 3). Отец и дедушка авторов свои зимние школьные каникулы проводил в Старом Петергофе.

Рис. 3. Р.А. Мазинг со своими племянниками. 1936 г.

В 1938 г. доцента по генетике в ЛенГИДУВ, где некоторое время параллельно работала Розалия Андреевна, была закрыта. После смерти профессора А.П. Владимирского она принимает приглашение академика Леона Абгаровича Орбели (1882–1958) и переходит в Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова (ИЭФ). Уже весной 1939 г. она переезжает в Колтуши, где получает комнату в многоквартирном каменном доме. Наконец-то она может пригласить своих племянников Андрея и Марию провести с ней лето. Этим и следующим летом Розалия Андреевна и племянники много общаются с семьей Владимира Ивановича Павлова, сына академика И.П. Павлова (1849–1936). Розалия Андреевна хорошо его знала, поскольку он был близким другом ее брата, Андрея Андреевича. Еще в 1920-е годы почти каждую субботу В.И. Павлов и молодой физик Петр Иванович Лукирский проводили на Среднем проспекте за игрой в преферанс.

Во время блокады Розалию Андреевну в феврале 1942 г. по Дороге жизни вместе с женой брата Гетрудой Августовной и ее дочерью Марией Андреевной эвакуировали в Казань, где они жили вместе. Мария Андреевна вспоминает, что тетя Роза готовила очень вкусное и сытное желе на основе агар-агара.

В Казани Розалия Андреевна завершает начатые в Колтушах исследования и впервые показывает²⁷, что поведение дрозофил, а именно их реакция на свет и выбор места для откладки яиц, при морфологических мутациях дрозофилы (*bar*, *eyeless*, *white* и др.) зависят от генетического фона линии, несущей мутации (рис. 4). Эта работа по генетике поведения быстро получает известность и признание благодаря визиту в ИЭФ Джулиана Хаксли (1945), который познакомил с нею мировую научную общественность. С той поры она непременно цитируется коллегами. Исследования Р.А. Мазинг в области генетики поведения носили приоритетный характер и сыграли существенную роль при становлении новой научной дисциплины, а также при решении ряда актуальных эволюционных проблем.

После войны Розалия Андреевна возвращается в Колтуши и занимает должность старшего научного сотрудника лаборатории биологии насекомых. После печально знаменитой сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (август 1948 г.) и выступления академика Т.Д. Лысенко была предпринята попытка ликвидировать в СССР классическую генетику. От академика Л.А. Орбели потребовали кардинально переработать план исследований ИЭФ, прежде всего генетических. 17 сентября 1948 г. состоялось расширенное заседание ученого совета с докладом Л.А. Орбели «Об итогах сессии ВАСХНИЛ». В проекте резолюции ученого совета по докладу, подготовленному комиссией под председательством парторга института, в частности, говорилось: «исключить из планов темы, имеющие отношение к лженаучному течению менделизма-морганизма» и «освободить от работы в Институте старших научных сотрудников профессора И.И. Канаева и Р.А. Мазинг как представителей менделевско-моргановского направления в биологии и не оправдавших свое пребывание в институте». Леон Абгарович не только наотрез отказался выполнить это решение, но и принял в штат изгнанного из Ленинградского университета М.Е. Лобашова. Тем не менее бюст Г. Менделя в Колтушах пришлось снять с пьедестала, а работу с дрозофилами прекратить.

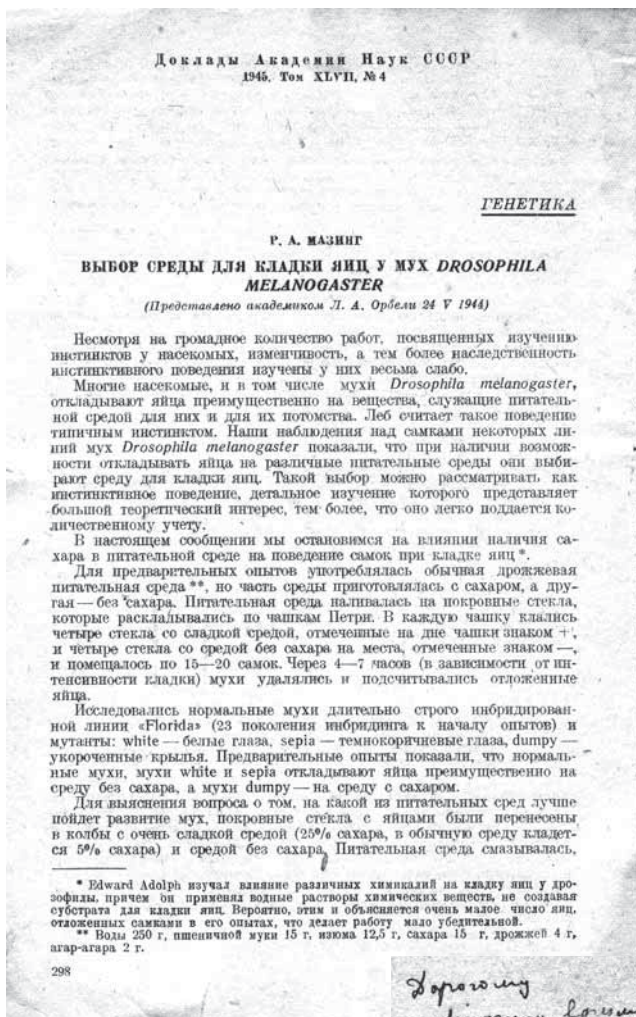

Рис. 4. Оттиск статьи Р.А. Мазинг в журнале «Доклады Академии наук СССР» с автографом. Подарен одному из авторов настоящей работы в 1971 г. сотрудниками кафедры генетики ЛГУ после успешной сдачи экзамена по генетике

Рис. 5. Р.А. Мазинг в последние годы жизни

Не выдержав травли, Розалия Андреевна (рис. 5) скончалась от приступа астмы в июле 1949 г. Похоронили ее в Колтушах.

Рукопись докторской диссертации Розалии Андреевны и значительную часть семейного архива Лев Андреевич Мазинг сжег с началом «дела врачей» в 1950 г. Как он рассказывал, диссертация представляла собой законченный, в большей части машинописный, текст (две канцелярские папки). Многолетние попытки найти какие-либо следы этой рукописи либо иные рукописные материалы Р.А. Мазинг в архивах и библиотеках нашего города пока не имели успеха.

ПЕРСОНАЛИИ

Братья и сестры Розалии Андреевны Мазинг

Георг Герман Людвиг (Georg Herman Ludwig) (02.02.1885, Санкт-Петербург — 02.10.1956, Геттинген), химик. Окончил Геттингенский университет, в 1920-х годах работал инженером исследовательского отдела Сименс-Шукерт в Берлине. Профессор Геттингенского университета, создал при нем и возглавил Институт металлографии. Автор «принципа Мазинга» (металлургия).

Мария (21.02.1887, Санкт-Петербург — 06.03.1943, Казахстан), архитектор. Зимой 1942 г. вместе с мужем Альбертом Мартыновичем Мейером эвакуирована по Дороге жизни из блокадного Ленинграда. Во время летнего наступления немецких войск арестована в Краснодаре и депортирована в Казахстан, где и скончалась. Место захоронения неизвестно.

Андрей (Генрих) (Андрей Андреевич, Heinrich Karl Justus) (17.10.1888, Санкт-Петербург — 18.11.1930, Ленинград), физик-оптик, окончил Петроградский университет²⁸, преподаватель Петроградского (Ленинградского) университета, доцент Технологического института, член ученого совета Государственного оптического института (ГОИ) в Ленинграде. Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Леопольдина (Лилли) (22.6.1891, Санкт-Петербург — 1919, Петроград), студентка Петроградской консерватории.

Лев Андреевич (18.10.1897, Санкт-Петербург — 11.1981, Ленинград), инженер. Окончил Ленинградский химико-технологический институт (1930). Кандидат технических наук (1952), заведующий лабораторией промышленных вод Центрального (Всесоюзного) НИИ бумажной промышленности (Ленинград).

Члены семьи Мазинг

Андрей (Генрих) Логинович (Heinrich Jonathan Ernst Masing) (1.10.1853, Ревель — 1919, Петроград), отец Розалии Андреевны, окончил Дерптский университет (№ 9542), магистр химии, провизор. Учредитель и член правления Товарищества картоннотольного производства «А. Науман и Ко» (з-д «Картонтоль»), член правления товарищества Ивановской бумагоделательной фабрики, соучредитель Союза писчебумажных фабрикантов России (1901), член Прогрессивно-экономической партии (1905, секретарь).

Гертруда Августовна (Gertrud Ida Helena geb. Shumann) (07.02.1896, Нарва — 21.09.1986, Москва), жена А.А. Мазинга, научный сотрудник

Института астрономии АН СССР. Похоронена на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге.

Логин (Detloff Ludwig Masing) (16.6.1818, Каявере (Kerrafer) — 6.11.1877, Новгородская губерния), отец Андрея Логиновича, дед Розалии Андреевны, агроном, управляющий имением, погиб при пожаре в Новгородской губернии.

Карл Иванович (Karl Johannes Masing) (9.10.1811, Везенберг (Раквере) — 22.2.1878, Санкт-Петербург), дядя отца Розалии Андреевны, окончил Дерптский университет (№ 3012), пастор в Мюстеле на о. Саарема, затем пастор церкви св. Михаила Архангела (1860—1878) на Васильевском острове. По его инициативе были построены здания церковей в Мюстеле и Санкт-Петербурге. Полагал необходимым вести проповеди на языке паствы. Автор религиозных книг для детей на эстонском языке. Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище (уч. № 17), могила не сохранилась.

Михаил Карлович (Karl Reinhold Michael Masing) (6.11.1836, Мустела — 7.5.1911, Санкт-Петербург), сын пастора К.И. Мазинга. Окончил Михайловское артиллерийское училище и Михайловскую артиллерийскую академию, генерал от артиллерии (1906), участник Туркестанских походов, участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Альберт Карлович (Albert Ludwig Emmanuel Masing) (22.10.1839, Мустела — 18.06.1914, Выборг), сын пастора К.И. Мазинга. Окончил Дерптский университет (№ 7039), пастор церкви св. Марии у Сытного рынка в Санкт-Петербурге. Член Евангелической лютеранской генеральной консистории, первый пастор Петербурга, которому было дозволено вести проповеди на русском языке. Крестил всех членов семьи, рождавшихся в Петербурге.

Отто Вильгельм (Otto Wilhelm Masing) (28.10.1763, Лохузу — 15.3.1832, Акси [Экс]), пастор в Эстляндской губернии, пробрт Дерптского округа, четвероюродный дядя Детлафа Людвига, крестил его в г. Каяревере (Kerrafer, 1818), автор религиозных и образовательных сочинений, букварей, занимался изучением эстонского языка, редактор первых периодических изданий на эстонском языке, ввел в эстонский алфавит букву Õ (Ы). Похоронен в Тарту на кладбище Раади.

Члены семьи Задлер

Карл Карлович (Carl Georg Gottlieb Sadler) (3.3.1801, Гаага — 30.10.1877, Санкт-Петербург), хирург. Доктор медицины (1827) и хи-

рургии (1830), действительный статский советник (1859), старший врач госпиталя придворно-конюшенного ведомства (с 1888 г. — СПб. госпиталь дворцового ведомства). Первым осмотрел А.С. Пушкина после дуэли и поставил неутешительный диагноз. По отзыву Н.И. Пирогова, с которым он регулярно встречался на заседаниях СПб. медицинского общества (Aerztliche Gesellschaft zu St. Petersburg), «хирург средней руки». Вице-председатель медико-профилактического комитета (1860—1863) Императорского человеколюбивого общества. Один из членов-учредителей Фребелевского общества, автор нескольких книг по истории. Награжден орденами св. Станислава всех степеней, св. Анны 2-й ст., Вазы (Швеция) и Красного Орла 3-й ст. (Пруссия). Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Полина Карловна (Pauline Anna Sussanna Rauchfuss geb. Sadler) (1844, Санкт-Петербург — 25.6.1915, Санкт-Петербург), дочь К.К. Задлера, инициатор и учредитель Фребелевского общества в Санкт-Петербурге. Жена лейб-педиатра К.А. Раухфуса, доктора медицины, тайного советника, создателя и первого директора детской больницы принца П.Г. Ольденбургского (ныне носит его имя).

Егор Карлович (Georg Friedrich Sadler) (11.9.1833, Санкт-Петербург — 15.6.1904, Санкт-Петербург), сын К.К. Задлера, дворянин, купец 1-й гильдии, совладелец фирмы «Арман и Задлер», построившей Тамбово-Козловскую железную дорогу, занимался угледобычей в Голубовке (Екатеринославская губ.)²⁹, учредитель и член правления Товарищества картоннотольного производства «А. Науман и Ко» (ныне — завод «Картонтоль»). Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Берг Раиса Львовна (27.03[09.04].1913, Санкт-Петербург — 01.03.2006, Париж), дочь академика Льва Семеновича Берга, создавшего оригинальный вариант теории эволюции — теорию номогенеза. Окончила Ленинградский университет (1935) и там же аспирантуру (1939). В 1963—1968 гг. организовала и возглавила лабораторию генетики популяций в Институте цитологии и генетики СО АН СССР, профессор кафедры общей биологии (1965—1966) и кафедры цитологии и генетики факультета естественных наук Новосибирского государственного университета (1967). В 1968 г. уволена после подписания коллективного письма научных работников в защиту политзаключенных. Профессор Ленинградского гос. педагогического института (1968). В декабре 1974 г. эмигрировала в США, с 1994 г. жила во Франции. Похоронена на кладбище Пер-Лашез в Париже.

Гамов Георгий Антонович (George Gamov) (20.2(4.3).1904, Одесса — 19.8.1968, Боулдер, Колорадо), физик-теоретик, астрофизик и популяризатор науки. Создал первую количественную теорию альфа-распада, один из основоположников теории «горячей Вселенной». Первым сформулировал задачу расшифровки генетического кода на основе молекулярной структуры ДНК. В 1928 г. избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1933 г. не вернулся из зарубежной командировки, исключен из состава АН (1938), восстановлен в РАН с 1990 г. Член национальной АН США (1953). Похоронен в Боулдере.

В 1924–1925 гг. работал в ГОИ, вместе со старшим братом Розалии Андреевны, А.А. Мазингом. На фотографии в Ленинградском университете, сделанной во время посещения его Венкату Раманом (сентябрь 1925 г.), они стоят рядом, слева и справа, позади индийского физика, будущего лауреата Нобелевской премии.

Добржанский Феодосий Григорьевич (Theodosius Grigorevich Dobzhansky) (12(24).1.1900, Немиров, Подольская губ. — 18.12.1975, Дэвис, Калифорния), генетик и энтомолог, один из создателей синтетической теории эволюции. Дальний правнук Ф.М. Достоевского. Учился на естественном отделении физико-математического факультета Киевского университета, аспирант кафедры зоологии Украинской АН (1921–1924). В 1924–1927 гг. ассистент кафедры генетики и экспериментальной зоологии Ленинградского университета. Из зарубежной командировки не вернулся. Профессор Калифорнийского технологического института (1936). В 1960-х годах ему было дважды отказано в разрешении посетить СССР.

Канаев Иван Иванович (16.10.1893, Санкт-Петербург — 1984, Ленинград), биолог, генетик, историк науки. Окончил 1-ю Санкт-Петербургскую классическую гимназию (1913) и Петроградский университет (1918), ученик Ю.А. Филипченко. Доктор биологических наук (1939), заведующий кафедрой общей биологии в 1-м Ленинградском медицинском институте (1942), с 1945 г. работал по совместительству в Институте эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова (ИЭФ). После сессии ВАСХ-НИЛ 1948 г. уволен из 1-го ЛМИ, но благодаря Л.А. Орбели остался в ИЭФ, однако его полностью готовая к печати монография «К изучению генетики высшей нервной деятельности человека» так никогда и не увидела свет. В 1955 г. подписал «Письмо трехсот». С 1957 г. — в Ленинградском отделении Института истории естествознания и тех-

ники АН СССР. Издал в собственном переводе избранные труды И.В. Гёте по естествознанию.

Лобашев Михаил Ефимович (11.11.1907, с. Б. Фролово — 4.1.1971, Ленинград), окончил школу-коммуны в г. Ташкент и биологическое отделение ЛГУ (1931). Один из прототипов Сани Григорьева — главного героя романа А. Каверина «Два капитана». Работал на кафедре генетики и экспериментальной зоологии ЛГУ, в том числе ассистентом и доцентом. В 1941 г. ушел в Народное ополчение, воевал на Ленинградском фронте, награжден орденом Отечественной войны II ст. и Красной Звезды. Заведовал лабораторией ИЭФ в Колтушах (1948). Профессор (1953), заведующий кафедрой генетики и селекции ЛГУ (1957). Создал первый учебник генетики (1963) после разгрома этой науки в СССР. Похоронен на Красненьком кладбище СПб.

Его старший сын, Владимир Михайлович (1934—2011), физик, академик РАН, лауреат Ленинской премии (1974).

Лукирский Петр Иванович (1(13).12.1894, Оренбург — 16.11.1954, Ленинград), физик, один из основателей эмиссионной электроники. Окончил физико-математический факультет Петроградского университета (1916). Профессор (1928), заведующий кафедрой физического факультета ЛГУ (1934—1938). Член-корреспондент (1933), академик (1946) АН СССР. Арестован в 1938 г., освобожден и реабилитирован в октябре 1942 г.

Мать и бабушка авторов статьи Ольга Васильевна Мазинг (ур. Бураго) была пионервожатой у его дочери Ксении Петровны (—2013); зять Петра Ивановича, профессор Валерий Евгеньевич Пигаревский (1921—1999), стал учителем старшего из авторов статьи.

Павлов Владимир Иванович (1884—1954, Ленинград), физик, старший сын академика И.П. Павлова. До Первой мировой войны два года работал у Дж.Дж. Томсона в Кавендишской лаборатории. Свободно владел английским языком, всегда сопровождал отца в зарубежных командировках и выступал с его докладами. Занимался исследованиями в области молекулярной физики и электроники. Профессор ЛГУ, заведующий кафедрой физики Ленинградского военно-механического института (ныне — Балтийский гос. технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова; 1936—1945), затем профессор там же. С 1951 г. вновь заведовал этой кафедрой. Похоронен вместе с отцом на Литераторских мостках Волковского кладбища СПб.

Раух Егор (Георгий) Иванович (Georg Adolph Dietrich von Rauch) (14.7.1789, св. Якоби, Эстляндия — 30.4.1864, Санкт-Петербург), пра-

прадед Розалии Андреевны, окончил Дерптский университет (№ 297), доктор медицины и хирургии, лейб-медик при дворе Николая I, тайный советник, совещательный член Медицинского совета при МВД, почетный член Императорской Медико-хирургической академии, Императорской Академии наук и Минералогического общества в СПб. Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище СПб.

Тиблен Николай Львович (Nicolas Leon Thieblin) (1825, Санкт-Петербург — 30.10.1888, Нью-Йорк), издатель, редактор. Сын придворного архитектора Льва Яковлевича Тиблена, имел дружеские отношения с Ф.М. Достоевскими, сотрудничал с Н.Н. Страховым. Бежал от долгов, работал как военный корреспондент английских газет под псевдонимом Азамат-батук, вел переговоры о публикациях с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Позднее корреспондент американских газет, автор нескольких книг. Похоронен в Нью-Йорке на кладбище Кипресс Хиллз.

Тиблен Ольга Николаевна (1860(?), Санкт-Петербург — 1937(?), Ленинград), дочь Н.Л. Тиблен и Е.К. Задлер, учительница детей Л.Н. Толстого, учительница в гимназии М.Н. Стоюниной, автор научного исследования «“Высший суд” Пушкина (Самооценка поэта)», написанного в 1937 г.

Филипченко Юрий Александрович (1(13).2.1882, с. Злынь — 19.5.1930, Ленинград), окончил с серебряной медалью 2-ю Санкт-Петербургскую классическую гимназию (1900). Поступил в Императорскую Военно-медицинскую академию, но на следующий год перевелся в университет. С дипломом 1-й степени окончил естественно-научное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета (1906) и был оставлен при Зоотомическом кабинете для подготовки к профессорскому званию. В 1911–1912 гг. совершенствовался за границей, где подготовил магистерскую диссертацию. Приват-доцент кафедры зоологии Санкт-Петербургского университета. Здесь 18 сентября 1913 г. он прочел первую лекцию первого в России курса по генетике «Учение о наследственности и эволюции». Ввел в научный оборот (1915) понятия «микроэволюция» и «макроэволюция». В ноябре 1917 г. защитил докторскую диссертацию «Изменчивость и наследственность черепа у млекопитающих». Профессор Петроградского университета (1918), в 1919 г. создал и возглавил первую в России кафедру генетики и экспериментальной зоологии. Один из создателей (1920) Петергофского естественно-научного института (ПЕНИ, ныне — Биологический инсти-

тут СПбГУ). Организовал бюро по евгенике при КЕПС РАН, где занимался учетом умственного потенциала страны (со временем бюро после множества трансформаций стало лабораторией генетики АН СССР (1930), которая затем была реорганизована в Институт генетики АН СССР (1933–1964). С 1966 г. с этим институтом исторически и территориально связан Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН). Создал научную школу. Вывел сорт пшеницы «Петергофка». Похоронен на Смоленском православном кладбище СПб. Жена Ю.А. Филиппченко, Надежда Павловна, и сын Глеб умерли от голода в блокадном Ленинграде, место их захоронения неизвестно.

Хаксли Джулиан (sir Julian Sorell Huxley) (22.6.1887, Лондон — 14.2.1975, Лондон), биолог, один из создателей синтетической теории эволюции. Внук Томаса Генри Гексли (Хаксли, 1825–1895), ближайшего сподвижника Ч. Дарвина, сын английского писателя Олдоса Леонарда Хаксли (1894–1963), брат лауреата Нобелевской премии Эндрю Филдинга Хаксли (1917–2012), Первый генеральный директор ЮНЕСКО и основатель Всемирного фонда дикой природы.

1. Берг Р.Л. Суховой. Воспоминания генетика М., 2003. С. 262. (Впервые опубликовано: Нью-Йорк, 1983).

2. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) Ф. 403. Оп. 1. Д. 618. Мазинг Роза Андреевна. 1916 г.

3. Deutsches Geschlechterbuch. Bd. 79; Genealogisches Handbuch bürgerlicher Familien Baltisches Geschlechterbuch. Bd. 1 // Görlitz. Starke, 1933. S. 313–347. URL: <http://mbc.cyfrowemazowsze.pl/dlibra/docmetadata?id=6184&from=publication>.

4. *Martin Lipp*. Masingite suguvõsa // Postimees. Tartu, 1907. URL: <http://digar.nlib.ee/digar/show/?id=107889><http://digar.nlib.ee/digar/show/?id=107889>.

5. Ibid.

6. Ibid.

7. ЦГИА СПб. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1788. Дело Задлер.

8. *Райков Б.Е.* На жизненном пути: автобиографические очерки. СПб., 2011. Кн. 1. С. 521–522.

9. *Пантелеев Л.Ф.* Воспоминания. Л., 1958. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/pan/index.htm><http://www.booksite.ru/fulltext/pan/index.htm>.

10. *Дельвиг А.И.* Мои воспоминания. М., 1913. Т. 4: 1867–1876. С. 252, 257, 288.

11. ЦГИА СПб. Ф. 450. Оп. 1. Д. 2023. Мазинг Роза Андреевна.

12. Список сестер милосердия Российского общества Красного Креста, назначенных для ухода за ранеными и больными воинами в лечебные учреждения Красного Креста, военного ведомства, общественных организаций

и частных лиц. Пг., 1915. Запись № 802. С. 471; ЦГИА СПб. Ф. 403. Оп. 1. Д. 618. Мазинг Роза Андреевна. 1916 г.

13. Берг Р.Л. Указ. соч.

14. Фандо Р.А. Становление генетики человека в СССР в первой половине XX в.: теоретические и социокультурные аспекты: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М., 2011.

15. Ватти К.В., Тихомирова М.М. Ленинградская генетическая школа // Вопр. ист. естествознания и техники. 1991. № 4. С. 27–34.

16. Мазинг Р.А. К вопросу о количественных различиях между расами и видами мухи *Drosophila* // Тр. Ленингр. об-ва естествоиспытателей. 1927. Т. 26, вып. 2. С. 45–51.

17. У истоков академической генетики в Санкт-Петербурге / ред. Э.И. Колчинский, К.В. Манойленко, М.Б. Конашев; сост. М.Б. Конашев. СПб., 2002. С. 321.

18. Там же. С. 144.

19. Там же. С. 370.

20. Там же. С. 402.

21. Гамов Дж. Моя мировая линия: Неформальная автобиография: пер. с англ. М., 1990. С. 81. (Впервые опубликовано: *Gamov G. My Word Line. An Informal Autobiography.* N.Y., 1970).

22. Там же. С. 82.

23. Там же. С. 86.

24. Берг Р.Л. Указ. соч.

25. Мазинг Р.А. Анализ жизнеспособности мух *Drosophila melanogaster*, гетерозиготных по леталиям, возникшим в природе // Докл. АН СССР. 1939. Т. 25, № 1. С. 64–67; *Она же.* Повышенная жизнеспособность гетерозиготных по леталии мух *Drosophila melanogaster* // Докл. АН СССР. 1938. Т. 20, № 2–3. С. 173–176 (представлено акад. Н.И. Вавиловым).

26. Берг Р.Л. Указ. соч.

27. Мазинг Р.А. Изменчивость и наследственность фотореакций у мух *Drosophila melanogaster* // Журн. общ. биол. 1943, № 4. С. 65–71; *Она же.* Выбор среды для кладки яиц у мух // Докл. АН СССР. 1945. Т. 50, № 4. С. 298–300. (представлено акад. Л.А. Орбели).

28. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 49103. Мазинг Генрих Генрихович. 1907 г.

29. Голубовское о-во каменноугольной промышленности. Устав Голубовского общества каменноугольной промышленности: утвержден 23 июля 1872 г. СПб., 1873. С. 3, 4. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003544544#?page=6>.